

ЧЕСТНО говоря, я долго колебался, прежде чем взаться за эти заметки о поездке воскресенского «Химика» в Швецию: вернулись мы из турне месяц назад, и интерес к этому событию у любителей хоккея уже успел остыть. Но как видите, за перо я все-таки взялся. И сделал это потому, что матчи «Химика» в Швеции навели меня на некоторые размышления о нашем сегодняшнем советском хоккее.

1. НИ Я, ни ездивший с нами в качестве второго тренера Григорий Миртычан, ни работя — никто не имел к судьям «турина звезд» ни малейших претензий. Я пишу об этом потому, что одновременно с нами в Швеции находилась молодежная сборная ССРС, и ее руководители чрезвычайно недовольны арбитрами. Между тем и наши, и их игры обслуживали в основном одни и те же судьи во главе с известным Винцом, на чью долю выпало особенно много нареканий со стороны тренеров наших юниоров. Уже дома, в Москве, я узнал, что и судейство матчей сборных ССРС за звезды тоже вызвало претензии со стороны моих коллег.

Мы же, повторяю, судьями довольны.

В общем-то, я понимаю, со мной легко спорить: «Где это, в самом деле, видано, чтобы тренер команды, выигравшей все до единого матча, корил судей? Это было бы противостоянием».

Не знаю, возможно, первое место в турнире, да еще победа над сборной Швеции и правда породили у меня благодушное отношение к судейству. Только мне кажется, что дело не в этом.

Два года назад я написал в «Советском спорте» статью, которая называлась «Грязный хоккей — на скамью штрафников». Нет нужды напоминать ее содержание — заголовок говорит сам за себя. Статья вызвала много споров. Оппоненты упрекали меня в том, что я хулигина хоккей его души — мужественного, силового единоборства, утверждая, что путь к достижению международных побед — это игра «на грани удаления».

Убежден, что разногласия в определении зарубежного судейства — своего рода отзвук той, уже забывшейся диксессии. Как и прежде, в хоккее нашем осталось много «грязи». Толчки, «шлагбаумы» и прочие формы проявления грубости — все это стало привычным для наших арбитров. Они смотрят на грубость сквозь пальцы. И вот уже зыбкую «границу удаления» все чаще и чаще переходят даже такие превосходные мастера, как Фирсов, Рагулин, Старшинов. Чем же тогда требовать от тех, кто не обладает их техникой?

Помню, тогда, два года назад, я был приятно удивлен, увидев среди участников спора на страницах «Советского спорта» тренера сборной Швеции Арне Стрёмберга и узнав, что главный теоретик шведского

хоккея — мой единомышленник. Теперь я убедился в том, что теория у Стрёмberга не расходится с практикой. Шведский хоккей меняет лицо: он становится более скоростным, комбинационным, техническим, он не теряет своих, атлетических качеств, но не превращается в «грязный» хоккей.

Убежден, что мы обязаны пристально следить за шведским хоккеем: пройдет совсем немного лет, и он вернет свои,

«Б». Добавлю еще, что этому «представителю» — зовут его Саша Мальцев — едва минуло 17 лет.

И он, и свердловчане оказались очень хорошими ребятами. По-настоящему спортивными, дисциплинированными, любознательными, воспринимчивыми. У всех отмечены данные — скорость, смелость, ловкость, сила. Они многое сделали для победы «Химика» в «турнире звезд», они внесли

высшего квалификации, значит их шансы стать действительно классными хоккеистами уменьшились бы многократно. Но ведь включение их в состав «Химика» было делом случая.

И тут я подошел к проблеме, которую считаю чрезвычайно злободневной. Да, у ребят из «хоккейной провинции» есть друзья, но нет школы. Да, разница в классе между высшей лигой и остальными группами велика. Но где лучше,

Сапелкина. Они тоже потрудились в Швеции на славу. Но не видать бы нам победы в турнире, не будь с нами таких мастеров, как Валерий Никитин и Юрий Морозов.

Да и только ли в победах дело? Мы почему-то очень безжалостно, с какой-то легкостью необыкновенной закрываем двери в сборные людям, потерявшим право именоваться «молодыми». И с еще большей легкостью открываем эти двери для тех, кто, кроме молодости, не имеет за душой ничего большего.

Ну хорошо, обстоятельство чистой случайности сложилось так, что Ю. Волков поехал в Швецию, А. В. Цыплаков и Ю. Панюхин, В. Фоменков и И. Чистовский, И. Шурков и В. Фуфаев остались дома. «Но, скажете вы, — не включать же их в молодежную сборную? А то, чего доброго, она перестанет быть молодежной...» Берно, в молодежную не нужно. Но ведь пока юноши играли в Швеции, вторая сборная выступала в Канаде. И в этой сборной были, скажем, В. Еремин, И. Самочернов, В. Бойтов — игроки, которые в своих-то клубных командах выходят на площадку только по большим праздникам. Да и в молодежную непонятно за какие заслуги попали Н. Подкопаев, В. Бутаков, А. Курцов, С. Шалимов. Ни у одного из этой семерки на сегодняшний день нет перед хоккем никаких заслуг, кроме молодости.

Проблема эта представляется мне очень серьезной.

Спортивная ее сторона ясна. Наступили трудные для сборной времена, и не Еремина или Самочернова, а Цыплакова и Никитина призвали под ее знамена. И можете не сомневаться: эти не подведут. Но еще важнее моральный аспект этой проблемы. Человек выходит на поле в форме нашей национальной команды, на его флаге — четыре буквы: «СССР». За право носить эти буквы на свою форму надо побороться, его надо завоевать, заслужить. Это право налагает и достаточно серьезные обязанности, которые многим нести еще просто-напросто не под силу.

Нет, я не против молодости, я обеими руками — за. Я за А. Якушева и Е. Зимина, за А. Мотовилова и В. Петрова. Но молодежь не может служить единственный паролем, открывающим все замки.

Что же до так называемых ветеранов, то, закрывая им доступ в сборную, мы лишаем их всяких стимулов, отрезаем надежду и перспективы, суживаем горизонты. А ведь большинству из них по 25—27 лет. Разве эта проблема не моральная, не воспитательная?

2. НЕДАВНО в «Советском спорте» была напечатана статья В. Аркадьева «Серьезный урок». Есть в ней одна мысль, которую мне хотелось бы продолжить. В. Аркадьев говорит о том, какую неоценимую пользу принесло включение в молодежную сборную Ю. Волкова — динамовского ветерана, сильного хоккеиста, некогда выступавшего за сборную ССРС. Игра рядом с ним, молодые набирались много ума-разума, он учил их прямо на площадке, учил собственным примером, то есть учил такими методами, к которым тренер прибегнуть не может.

Я уже рассказывал о наших молодых помощниках из Свердловска и Кирово-Чепецка. Я мог бы сказать много добрых слов и в адрес юных игроков своей команды — Саши Сырцова, Вити Майорова, Саши

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ХОККЕЙ ВОЗВРАТАСЬ...

несколько пошатнувшись, сейчас позиции. Причем ни «грязи», ни чрезмерная жесткость ему для этого не понадобятся.

Во время нашей поездки в Швецию знаменитый нападающий «Тре Крунур» Стернер был болен. Мы навестили его в больнице. Разумеется, зашла речь и о его выступлениях в канадских профессиональных клубах, и о причинах кратковременности его карьеры профессионала.

Профессиональный хоккей с его жестокостью мне не по душе — так объяснял свой ход Стернер.

А посмотрели бы вы с каким неистовством освистывает шведская публика грязную игру и как горячо поддерживает она игру красивую, быструю, комбинационную!

Но ведь именно наш, советский хоккей — родоначальник такой игры. И те же шведы могут сказать нам спасибо за учебу. Конечно, международный опыт многим обогатил нас. Однако вместе достоинством, скажем, канадского хоккея мы взяли и какую-то долю его излишней жесткости.

Вот почему, думается мне, нам не стоит увлекаться руганью в адрес зарубежных судей. Ну куда полезнее критически оценить работу наших собственных арбитров. Это их либеральность, их попустительство грязной игре привело к тому, что за рубежом наши ребята проводят так много времени на скамье штрафников.

2. КОМАНДУ, которая ездила на «турнир звезд», можно назвать воскресенским «Химиком» с некоторыми оговорками. Она была усиlena нескользкими игроками. Собственно, «усилены» — тоже не совсем точно. Наши Ю. Ляпкин выступал в это время за молодежную сборную, кое-кто из ребят заболел, и мы взяли с собой в Швецию несколько хоккеистов из свердловского «Автомобилиста» — команды второй лиги и единого игрока из Кирово-Чепецка. Это, по-моему, вообще первый случай в истории нашего хоккея, когда за рубеж, да еще в Швецию, отправился представитель класса

свою лепту и в нашу победу над «Тре Крунуром».

Но сомневаюсь, что еще больше от этой поездки получили они сами. Дело в том, что во всех этих ребятах куда больше достоинств заложено, чем раскрыто. Словом, они типичные представители второго эшелона нашего хоккея, или — пусть кому-то не покажется обидным этот эпитет — нашей «хоккейной провинции». Они здорово атакуют на высоких скоростях, но не знают элементарных основ игры в обороне, особенно при численном меньшинстве. Они не умеют строго держать противника, наступают промиллионно, шаблонно, каждый только по своему «желобу», без выдумки и взаимозаменяемости.

Мысль о том, что Сибирь, Урал, города Средней России богаты россыпями хоккейных талантов, не нова. Знакомство с ребятами из Свердловска и Кирово-Чепецка линий раз убедило меня в ее правильности.

Но разве этого достаточно — констатировать факт? Мы говорим о хоккейных залах, а ведем поиски игроков там, где поближе и попроще, главным образом в Москве и ее окрестностях. Пока находок как-то хватает, чтобы с грехом пополам покрывать потребности сборной. Но ведь в один прекрасный день может и не хватить.

Да и есть ли гарантия, что в нашей национальной команде собраны не просто на сегодняшний день сильнейшие, но и талантливейшие представители нашей громадной хоккейной армии?

У нас в федерации хоккея теперь большой аппарат тренеров. И самое важное, самое ценное, что они могли бы сделать для советского хоккея, — это искать и находить в командах второй, третьей лиг, в классе «Б» одаренных, многообещающих ребят, чтобы они потом вырастали в настоящих мастерах.

Но представьте себе, что Саша Мальцев и его новые приятели из свердловского «Автомобилиста» не понадобились бы для «Химика» для поездки в Швецию. Значит не сумели бы они пройти полезнейших курсов по-